

Встретившись с её ещё по-детски незрелым, но упрямым и решительным взглядом, Цзян Чэнь на мгновение замер, а затем, опустив глаза, улыбнулся.

— Если кто-то действительно лишился того, что ему принадлежало, не зная об этом, то, возможно, неведение — это благо. — Взгляд Цзян Чэня мелькнул. — Ведь тот, кто владел, на самом деле не теряет, а тот, кто украл, вряд ли сможет по-настоящему обладать.

Ли Сяо нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что справедливость никогда не даруется кем-то другим, её нужно завоёвывать самому. — Цзян Чэнь достал из кармана конфету, раскрыл ладонь и с лёгкой улыбкой протянул её. — Но я хочу поблагодарить тебя от имени тех, у кого что-то украли. Спасибо за твою доброту и ум.

Ли Сяо встретила с его взглядом, и её внутреннее сопротивление неожиданно ослабло. Она отвела глаза:

— Ты ведь не тот, у кого что-то украли, зачем ты благодаришь меня за них?

Однако, сказав это, она взяла конфету из его ладони, положила её в рот и, подняв глаза, с ожиданием спросила:

— Ты сказал так много, пытаешься отговорить меня от расследования, потому что тоже веришь в то, что я сказала, правда?

Цзян Чэнь сделал глоток молочного чая, не ответив ни да, ни нет.

— Тогда...

Ли Сяо покусывала соломинку, несколько раз начинала и останавливалась, но в итоге всё же спросила:

— Ты действительно считаешь, что если я что-то обнаружу, это будет опасно?

— Да. — Цзян Чэнь поднял глаза, отвечая без колебаний. — Тот, кто ради достижения цели готов пойти на любые ухищрения, кто упорно шёл к ней больше десяти лет и вот-вот её достигнет, — если его многолетние планы будут разрушены, он может сделать то, что ты даже представить себе не сможешь.

— Но это же просто расследование о списывании на экзаменах...

— Ли Сяо, я знаю, что ты умная. — Цзян Чэнь серьёзно посмотрел на неё. — Но я надеюсь, что ты не станешь из любопытства испытывать зло человеческой природы. Кто-то может поднять нож ради одного юаня, а кто-то — убить, если его многолетний план будет разрушен.

Голос Цзян Чэня был спокоен, его слова звучали размеренно, но они заставили Ли Сяо побледнеть.

Девочка, которую уже в двенадцать лет называли гением, несмотря на свою зрелость и мудрость, столкнувшись с откровенным описанием опасности и тьмы, не смогла сдержать страх.

— Цзян Чэнь!

Пань Люи, как наседка, защищающая птенцов, прижала к себе Ли Сяо и недовольно сказала:

— Зачем ты пугаешь мою сестру!

Шэнь Сюй тоже выразил недовольство:

— Зачем ты ругаешь Цзян Чэня? Он же говорит правду...

Он кашлянул и понизил голос:

— Хотя, может, немного перегнул... Но если у Хэ Цяньцзяня действительно есть проблемы, то твоей сестре действительно опасно лезть в это дело.

— Но нельзя же так...

— Я в порядке, сестра.

Ли Сяо схватила руку Пань Люи и, хоть и с бледным лицом, серьёзно сказала Цзян Чэню:

— Я знаю, что ты не пугал меня, и поняла, насколько это серьёзно. Я больше не буду этим заниматься.

Цзян Чэнь, увидев её бледное лицо, почувствовал угрызения совести, но как единственный человек в этом мире, знающий правду, он не мог позволить двенадцатилетнему ребёнку подвергнуться опасности. То, что он сказал, не было преувеличением. Если та книга правдива, то, судя по тому, что Хэ Цяньцзянь сделал в ней, он вполне способен пойти на жестокость по отношению к несовершеннолетнему.

Он смягчил голос, чтобы успокоить её:

— Тебе не нужно бояться. То, что я сказал, — это худший сценарий, если тебя обнаружат. На самом деле в этом мире больше хороших людей, которые не станут использовать такие методы.

Опасаясь, что девочка слишком расслабится, он добавил:

— Но в любой ситуации не стоит рисковать своей безопасностью ради шанса в доли процента. Если опасность станет реальностью, она будет стопроцентной.

Услышав это, девочка, которая до этого старалась казаться взрослой и даже в страхе не показывала слабость, наконец слегка улыбнулась:

— Я поняла. Спасибо, брат Цзян Чэнь.

Пань Люи, увидев улыбку Ли Сяо, тоже расслабилась и с лёгким смущением сказала:

— Прости за то, что было раньше. И спасибо, Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь мягко улыбнулся:

— Не за что.

Выйдя из кафе, они увидели, что время уже позднее.

Цзян Чэнь и Шэнь Сюй сначала проводили Пань Люи и Ли Сяо домой, а затем взяли такси и отправились в дом Шэнь Сюя.

Из-за всех этих передвижений, когда они добрались до дома Шэнь Сюя, было уже почти утро. Цзян Чэнь часто оставался у них, и в доме была комната, специально выделенная для него, где лежала его смена одежды. Утром нужно было идти в школу, поэтому он быстро умылся, поставил будильник и лёг спать.

На следующий день Цзян Чэнь разбудил Шэнь Сюй.

— Цзян Чэнь, Цзян Чэнь!

Шэнь Сюй схватил его за плечи и закричал:

— Мы забыли сделать домашку после того, как смотрели балет! Первый урок — М2! Его задания невозможно сделать за одно утро! Мы пропали! Мы в ужасном положении!

Цзян Чэнь взглянул на время, перевернулся и уткнулся лицом в подушку:

— В моём рюкзаке.

— Ты сделал? Ты сделал?!

Шэнь Сюй подпрыгнул, навалился на Цзян Чэнь и обнял его:

— Чёрт, я тебя обожаю, ты мой спаситель! Я пошёл, ты спи спокойно! Приятных снов!

Шэнь Сюй быстро ушёл, забрав из рюкзака Цзян Чэнь домашнюю работу, и отправился в свою комнату дописывать её.

Когда Цзян Чэнь встал, Шэнь Сюй уже дописывал последнее задание по английскому.

Чистя зубы, он сказал:

— Цзян Чэнь, как ты думаешь, правду говорила Ли Сяо?

— А ты как думаешь? — Цзян Чэнь сплюнул пену.

— Хм.

Шэнь Сюй покачал головой:

— Мне кажется, что это неправда, но почему-то кажется, что правда, но если подумать, то это невозможно. Так что я не знаю. Но...

Он прислонился к стене:

— Ты слишком напугал ту девочку. Ей всего двенадцать, после твоих слов она, наверное, всю ночь кошмары видела.

Цзян Чэнь вытер лицо:

— Если бы это произошло, это был бы настоящий кошмар.

Шэнь Сюй замер, выпрямился и подошёл к Цзян Чэню:

— Ты хочешь сказать, что действительно считаешь, что Хэ Цяньцзянь способен на такое? Ты даже не знаешь его, а уже делаешь такие выводы на основе слов Ли Сяо?

Цзян Чэнь остановился, повернулся и посмотрел Шэнь Сюю в глаза, с лёгкой улыбкой и одновременно с желанием вздохнуть.

Спустя две жизни, Шэнь Сюй всегда был тем, кто легче всего видел его насквозь, а Шэнь Сюй к нему относился с такой прямоотой, что даже подозрения выражал без обиняков.

— Я не на основе слов Ли Сяо делаю выводы. — Цзян Чэнь знал, что у Шэнь Сюя острый нюх, и не хотел ему врать, но некоторые вещи нельзя было объяснить, поэтому он перевёл тему:

— Хэ Цяньминь рассказывал мне кое-что о Хэ Цяньцзяне. Я думаю, что он непростой человек, а Ли Сяо ещё маленькая, предупредить её было не лишним.

— Хэ Цяньминь?

Шэнь Сюй задумался над этим именем и, как и ожидалось, отвлёкся. Он ударил кулаком по ладони:

— Я совсем забыл, Хэ Цяньцзянь — родной брат Хэ Цяньминя!

— В последний раз тот парень обращался к тебе, как к родному брату, оказывается, потому что его настоящий брат плохо к нему относится. Я думал, что это что-то другое, но если бы он не был из семьи Хэ, я бы подумал, что он сын дяди Цзяна от другой женщины...

Цзян Чэнь поднял бровь, и Шэнь Сюй тут же прикрыл рот, смущённо улыбнувшись:

— Оговорка, я не это имел в виду. Я хотел сказать, что ты...

— Я и Хэ Цяньминь похожи?

— Похожи.

Видя, что Цзян Чэнь заинтересовал этот вопрос, Шэнь Сюй тайно вздохнул с облегчением и тут же выпрямился, покачивая головой:

— На первый взгляд, если смотреть в лицо, не очень, но если смотреть в профиль, ваши носы — как две капли воды. Особенно ямочки на щеках, они на одном месте. Если вы одновременно улыбнётесь или сожмёте губы, то будете очень похожи. Никто не усомнится, что вы родные братья.

Цзян Чэнь мельком взглянул:

— Настолько похожи?

— Не только похожи, но и есть что-то необъяснимое. — Шэнь Сюй подумал, поглаживая подбородок, и покачал головой:

— Я не могу объяснить, но когда вы стоите рядом, всем кажется, что вы дети одних родителей.

— Кстати, — Шэнь Сюй хлопнул себя по лбу. — Вчера было столько дел, что я забыл. Чжан Чжипэн говорил, что Сунь Чжи хочет тебя достать? Когда я смотрел балет, я вдруг вспомнил, что в третьем или втором классе Хо Бо поймал какого-то парня, который следил за тобой.

Кажется, это был Сунь Чжи.

<http://bllate.org/book/16728/1538482>